

дал еще других ковалеров. И как ис Пруси ковалеры в Лантон приехали и уведались от короля Лантонского, где Калдерфут стоит, то печаянно на Калдерфута напали, яко разбойники, и многие ему раны дали, едва мог ускакать от тех ковалеров. Однако ж от тяжести великих ран в дальнем разстоянии от Лантона сидеть на коне более не мог и упал на землю, и лежал на том месте долгое время. Токмо случилось наехать на него гишпанским купцам, которые, признав ево, с собою взяли и привезли в Гишпанию в дом ево, о котором ево прибыти король гишпански был неизвестен, что же видя Евграф, но и вящя одержим был болезнею, от *Лантонскаго*<sup>б</sup> короля был прислан фертмаршел о объявлени ему, что король их взял во владение гранишны с Лантоном города. Сусон, гишпански король, сожелел немало о Колдерфурте, || и думал, что убыт, и Колдерфут [свобо]дился от своей болезни, явился х королю Сусону и объявил приключившийся ему притчины, что слышав король и думал быть ево себе за изменника, вскоре приказал арестовать и содержать под крепким караулом. Во второй же день приказал ему объявить, дабы он уготовился х концу ево жизни, что слышав Колдерфут просит присланного, дабы позволено было жене ево и сыну приехать для одного прощения. Однако тот объявитель, сожелев Колдерфурта, пошел сам к жене ево и сыну, которым объявил, дабы ехали х Калдерфорту простится, что слыша Евграф послал одное мать свою, а сам остался дома и сказал, что «мне от болезни мочи ехать никак невозможно», аднако приказал отцу своему объявить как можно, «хотя на определенное ево смертное место буду», а жена Калдерфортова неутешно плакала. Король же гишпански приказал Калдерфорта вывести на показанное место, при котором приказал зделать себе высокий амбан и протчим знатным персонам для смотрения, когда станут экбузировать. Калдерфурта вывели, о чем и репортовали короля, и король, собравшись с министрами, и поехали х Колдерфурту. Сын же ево убрался во отеческие латы и шелом, и добраго коня оседлал, и взял с собою лук родительской и стрелы, и поехал. И как король приехал, а Калдерфут вышел в свое место, || [Сусон велел не]чатать свой указ, в котором определил Калдерфута экбузировать, что слыша Евграф и пришел х королю и объявил о себе, якобы приезжей ковалер, при том же говорил: «Милостивый государь, мой король! Ни в которых государствах ковалеров ружьем экбузировать, токмо стрелами; однако ж я вас прошу, дабы повелено было осужденнаго ковалера экбузировать мне имеющимися стрелами при мне, пускай и той осужденной умрет от руки ковалерской, а не от спикULATORСКОЙ». Что слыша король говорил: «Правда, государь мой, совет ваш благ, и реченное чинить изволиш, за что вас буду иметь вместо осужденнаго». И Евграф отъехал от того места, натенул стрелу и пустил с лука, которою королю гишпанскому голову на многия части раздробил, а предстоящих же при

<sup>б</sup> Испр., в ркп. Гантонскаго.